

XVIII

a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII

a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

Sudarytoja

RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

LI
LEIDYKLA

Vilnius
2014

Redaktorių kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrej MACUK

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VASKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzantai

Dr. Aistė PALIUŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Dr. Agnius URBANAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas: rstukiene@mail.lt, stukiene@istorija.lt

Knygos leidybą pagal „Nacionalinę lituanistikos plėtros 2009–2015 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIT-8-47).

© Lietuvos istorijos institutas, 2014

ISBN 978-9955-847-86-1

ISSN 2351-6968

ЭВОЛЮЦИЯ УРБАНОНИМИИ ГРОДНО В XVI–XVIII ВВ. И СЕМИОТИКА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЮРИЙ ГОРДЕЕВ

Аннотация. В статье проведен анализ эволюции урбанонимикона Гродно в XVI–XVIII вв., наиболее распространенными типами которого были годонимы и агоронимы, т.е. названия улиц и площадей. Первые упоминания о топонимах города датируются концом XV – началом XVI в. Типологический анализ имен внутригородских объектов Гродно периода Нового времени свидетельствует о том, что составляющими его топономастического пространства были годонимы, содержащие информацию о различных городских объектах, экклезионимические, ландшафтные, отойконимические, отантропонимические урбанонимы, этнотопонимы, а также непрозрачные годонимы.

Ключевые слова: урбанонимическая система, Гродно, годонимы, ономастика.

Целью настоящего исследования является изучение процесса становления и развития урбанонимической системы Гродно в XVI–XVIII вв., представление основных семантических типов урбанонимов и особенностей проявления принципов номинации.

Внутригородские объекты, будучи составляющими топономастического пространства города, являются объектом междисциплинарных исследований, т.е. находятся в центре внимания представителей различных дисциплин: языковедов–ономастов, лингвокультурологов, историков и географов.

Необходимо отметить, что ономастика изучает имена собственные. Таковыми являются наименования внутригородских объектов, которые принято называть **урбанонимами** (от лат. *urbanus* – городской). Этот термин впервые был зафиксирован в 1972 г.¹

Становление и развитие урбанонимического пространства Гродно

Древнейший фрагмент планировки города сформировался в средние века в устье Немана и его притока Городничанки. Градостроительный ансамбль состоял из замкового комплекса, окольного города, а также посадов около

1 Анна Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, Минск: «Университетское», 1991, с. 13.

Малой, Пречистенской и Борисоглебской церквей. Юго–восточную часть города занимал Подол. В XV–XVI вв. границы города значительно расширились в восточном и северном направлениях, занимая широкое плато². В это же время было заселено левобережье Немана.

Сетка западной планировочной части города, сформировавшаяся раньше восточной, тяготела к замку, характеризуясь радиально–кольцевыми очертаниями, с извилистыми улицами и плотной застройкой. Пространственно–планировочная композиция восточной части города определялась большей регулярностью³. Ступенеобразные ландшафтные формы возвышенных берегов Немана предопределили развитие прибрежной планировки, занимающей горизонтальные площадки террас и овраги.

Урбанонимический фонд включает различные типы наименований, но к числу наиболее распространенных относятся названия внутригородских линейных объектов, т.е. **годонимов** (греч. *ὁδός* – улица, *ὄνομα* – имя), и территориальных объектов, т.е. **агоронимов** (греч. *ἀγορά* – площадь, *ὄνομα* – имя)⁴. Поэтому они наиболее широко представлены в сохранившихся источниках.

Первые упоминания об улицах Гродно датируются концом XV в. Например, в привилее фарному костелу, выданном великим князем литовским Александром в 1494 г., упоминалась улица, ведущая из еврейского района в направлении костёла Св. Троицы. В данном случае была использована описательная форма названия годонима: „*ad plateam, que vadit a Judeis versus ec(c)lesiam claustralem sancte Trinitatis*“⁵.

В привилее короля Сигизмунда Старого, датированном 1507 г., встречается выражение: „*на рынку въ мѣстѣ Городеньскомѣ*“⁶. Актовые книги замкового суда, а позже и земского суда Гродненского повета 30–50 гг. XVI в., содержат следующие уличные наименования: „*на Жидовской улицы*“ (1539)⁷, „*зѣ Озерское улицы*“ (1541)⁸, „*отъ тоезѣ улицы Подольское*“ (1558)⁹.

2 Аляксандр Краўцэвіч, *Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII стст. (планіроўка, культурны слой)*, Мінск: Навука і тэхніка, 1991, с. 70, 77; Елена Квитницкая, *Планировка Гродно в XVI–XVIII вв.*, in: *Архитектурное наследие*, № 17, 1964, с. 15.

3 Елена Квитницкая, *op. cit.*, p. 15.

4 Анна Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, с. 13.

5 *Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej*, т. 1, з. 1, Kraków: Gebethner i Wolff, 1932, p. 474.

6 *Акты, относящиеся к истории Западной России* (далее – *АЗР*), т. 2, Санкт Петербург: Типография Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1848, с. 29–30.

7 *Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею* (далее – *АВАК*), т. XVII: *Акты Гродненского земского суда*, Вильно: Тип. А. Г. Сыркина, 1890, с. 95.

8 *АВАК*, т. XVII, с. 277.

9 *АВАК*, т. XXI, Вильно, 1894, с. 325.

Характер и принципы номинации в период Нового времени

Особенностью номинационного процесса в XVI–XVIII вв. было отсутствие урбанонимов с абстрактной характеристикой. Искусственная, антропоцентрическая номинация проявилась значительно позже, со второй половины XIX и в XX вв.¹⁰

В интересующий нас период номинация проходила по следующим принципам: отношению внутригородского объекта к человеку или другому объекту, его свойствам и качествам, а также топографии города, в значительной степени оказывающей влияние на формирование урбанонимического фонда.

Следовательно, генезис собственных имен внутригородских объектов был обусловлен стихийно протекающей **естественной номинацией**, с последующей письменной фиксацией уже существующих разговорно–народных форм¹¹.

Целенаправленное вмешательство властей в урбанонимикон Гродно, повлекшее за собой широкомасштабные переименования названий улиц и площадей, датируется 1864 г.¹² Однако первые попытки государственного регулирования топонимических вопросов были предприняты еще во времена Речи Посполитой. Так, 29 ноября 1791 г. Комисия Полиции обязала городские власти: „[...] *gdyby która ulica nie miała nazwiska, jak się odtąd nazywać ma, ustanowić*“¹³. Необходимо отметить, что речь не шла о насильственном изменении названий внутригородских объектов. Это решение было вызвано фактом существования безымянных улиц и, как результат, стремлением упорядочить топонимический фонд города. В характере подтверждения стоит привести пример гродненского годонима „ulica Y“, фигурирующей на известном Гродно, составленном Юзефом Маркевичем в 1780 г.¹⁴

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что обязательным компонентом урбанонима считается **номенклатурный термин**, который не трансформировался из имени нарицательного в имя собственное, но в

10 Анна Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, с. 134–135; Eadem, *Имя внутригородского объекта в истории. Об урбанонимах Беларуси XIV–XX в.*, Минск: Вышэйшая школа, 2003, с. 292.

11 Ганна Мезенка, *Беларуская анамастыка*, Минск: Вышэйшая школа, 1997, с. 86.

12 Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Гродне, ф. 2, воп. 38, спр. 608, арк. 689–692аб; Юры Гардзесёў, *Да пытання фарміравання гродзенскай урбанімікі*, in: *З глыбі вякоў. Наш край*, вып. 2, Мінск: Беларуская навука, 1997, с. 76.

13 *Uniwersał Komisyyi Policji Obojga Narodów, nakazujący rewizję miast wolnych dla podziału onych na cyrkuli i dozory z dnia 29 listopada 1791 r.*, Гродзенскі дзяржаўны гісторыка-археалагічны музей, Фонды, КП 9217.

14 Российский государственный военно-исторический архив в Москве (далее – РГВИА в Москве), ф. 846, оп. 16, д. 21872.

то же время образовал с ним единый апеллятивно–онимический комплекс. Набор номенклатурных терминов широк. В него входят улицы, переулки, гостинцы, мосты, перевозы, овраги, валы¹⁵.

Переход имен нарицательных (или апеллятивов) в имена собственные называется **урбанонимизацией**¹⁶. Примерами онимизации могут послужить следующие наименования. Название „Замковый ров“ („Rów zamkowy“) образовалось от оврага, в котором эта улица находилась. Подольная улица („Podolska“/“Podolna“) лежала на Подоле, Курганская улица („ulica Kurhańska“) – на Кургане. Номинация „Podgórze Bernardyńskie“ была связана с возвышенностью, на которой размещался комплекс бернардинского монастыря. „Подвале“ („ulica Podwale“) и „Под окопами“ получили свое название от укреплений, которые фиксируются в источниках XVIII в.

Тенденции развития гродненского урбанонимического фонда

В 1560–1561 гг. Себастьян Дыбовский и Лаврин Война составили комплексный инвентарь города, содержащий полный гродненский урбанонимикон, состоящий из названий 37 улиц, трех рынков и ряда трактов¹⁷.

Значительная часть годонимов представляет **атрибутивный тип**, состоящий из слова, выраженного прилагательным, согласованного с термином–индикатором¹⁸. К этому типу относятся такие названия улиц, как Виленская, Плебанская, Калюцинская, Злотарская, Озерская, Новиковская, Олисковская, а также занеманских артерий – Горницкая, Лабенская, Новодворская и Рабеёвская.

Многочисленные улицы имеют **описательные названия**¹⁹, что, по всей видимости, находит объяснение в факте незавершенного процесса урбанонимизации городского пространства. Примерами этого типа являются: „ulica z Rynku na Podol“, „ulica mimo dom Jana Choynowskiego“, „uliczka z ulicy Jezierskiej na ulicę Dziemianowską“.

Согласно исследованиям Анны Мезенко атрибутивный тип в Гродно в 1560 г. составлял 51,5%, а описательный – 48,5% общего числа урбанонимов²⁰.

15 Ганна Мезенка, *Беларуская аनाмастыка*, с. 85, 97; А. Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, с. 47–58.

16 Наталья Подольская, *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва: Наука, 1978, с. 143.

17 *Писцовая книга Гродненской экономики* (далее – ПКТЭ), т. 2, Вильно: Изспр. Виленской комис. для разбора древних актов, 1882, с. 25–64.

18 Анна Мезенко, *Имя внутригородского объекта в истории*, с. 24.

19 Ганна Мезенка, *Беларуская анамастыка*, с. 90, 108.

20 Анна Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, с. 41–43.

Ценными источниками XVII–XVIII вв., которые позволяют проследить развитие урбанонимического фонда Гродно, являются сохранившиеся книги магистрата²¹, налоговые тарифы и протоколы XVIII в.²² Богатый материал комплексного характера – это легенды планов города, хранящиеся в фондах Российского государственного военно–исторического архива в Москве²³.

Анализ совокупности источников, изученных на данный момент, свидетельствует об отсутствии проведения каких–либо радикальных градостроительных преобразований в Гродно в XVI–XVIII вв., чем следовало бы объяснять **стабильность урбанонимической среды**. В то же время ошибкой было бы оценивать ее в категориях топонимической константности. В силу объективных причин, например, включенности в определенный историко–культурный контекст, урбанонимикон претерпевал закономерные изменения.

В результате в городском пространстве нередко функционировали два параллельные названия той же улицы. Причем со временем второе окончательно вытеснило изначальное имя линейного объекта. Приведем несколько примеров.

Одной из главных городских артерий, которая выходила из Рынка в южном направлении, была „ulica z Rynku na Podol“. В XVII в. эта описательная форма уступает место названию „ulica Bernardyńska“ (1673, 1679)²⁴, генезис которой необходимо связывать с возведением бернардинцами около 1600 г. каменного костела Обретения Святого Креста²⁵.

На протяжении трех столетий в повседневном и официальном употреблении находились названия Виленской и Озёрской улиц. Во второй половине XVIII в. в магистратских книгах фиксируются их параллельные названия: Доминиканская и Бригидская соответственно. Городские писари зафиксировали следующие формы: „Dominikańska“/„ulica XX Dominikanów“ (1778, 1784)²⁶, или „ulica Dominikańska czyli Wileńska“ (1792) и „ulica Wileńska vel Dominikańska“ (1795)²⁷. В легендах планов Гродно конца XVIII в.

21 Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далее – НГАБ), ф. 1761, воп. 1, спр. 1–19; ф. 1800, воп. 1, спр. 1.

22 Lietuvos valstybės istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив, далее – LVIA), f. 11, ap. 1, b. 18584; f. SA, b. 3862, 11649.

23 РГВИА в Москве, ф. 389, оп. 12, д. 1485; ф. 846, оп. 16, спр. 1465, 1466, 21528, ч. 6, арк. 4, спр. 21871–21874.

24 Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (Главный архив древних актов в Варшаве, далее – AGAD), Archiwum Radziwiłłów (Архив Радзивиллов), XVIII, 306, к. 1; 317, л. 58.

25 Doroja Joanna Kuty, *Etapy budowy pobernardyńskiego kościoła w Grodnie*, in: *Sztuka ziem wschodnich Rzeczypospolitej XVI–XVIII w.*, red. J. Lileyko, Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 2000, p. 397–403, 407.

26 НГАБ, ф. 1711, воп. 1, спр. 592; ф. 1761, воп. 1, спр. 13, арк. 400–40.

27 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 15, арк. 575–576; спр. 16, арк. 77–772.

содержится следующее название Озёрской улицы: „улица Брегицка“ (1793) и „Брегидска“ (1795)²⁸.

Аналогичным образом название „ulica z Niemieckiego Rynku rzeczki Horodnicy“ (1560–1561)/ „ulica z Rynku Niemieckiego idąc ku Horodnicy“ (1775)²⁹ в конце XVIII в. окончательно уступило место наименованию „ulica Trojecka ku drodze Wileńskiej idąca“ (1790)³⁰ и „ulica Тројеска“ (1786, 1793)³¹.

Если в первых двух случаях фиксация новых названий была мотивирована формированием на улицах Виленской и Озёрской комплексов монастырской недвижимости доминиканцев и бригидок, то номинация Троицкой улицы имела другую причинную обусловленность. Костёл Св. Троицы монастыря августинцев в XVIII в. уже не существовал. Новое название закрепилось за улицей несмотря на то, что монастырь был закрыт в 1673 г.³² Из этого следует, что на протяжении всего XVIII в. и даже, как свидетельствуют источники, в начале XIX в. память о костеле не была стерта, и название костела широко употреблялось в повседневном обиходе горожан³³.

Главной артерией гродненского района Подол, занимающего одну из террас правого берега Немана, была Подольная улица. Если в земских книгах Гродненского повета в 1558 г. было отмечено: „отъ тоежь улицы Подольское“³⁴, то в уволочном измерении 1560–1561 гг. фиксируется название „ulica Płutnicka“.

В источниках XVII в. отмечены варианты: „на улице подоль“, „на улице Подольской“ (1634, 1697), „на улицы Подолу“ и „на улицы Подолю“ (1697), „ulica Podolska“ (1663)³⁵. Впрочем, в актовых книгах магистрата в 1791 г. удалось найти следующую запись: „ulica Podolska alias Płutnicka“³⁶. Вышеприведенный пример указывает на **тенденцию параллельного использования двух названий** одной и той же улицы на протяжении трех веков.

Восполнение урбанонимического фонда Гродно было обусловлено еще двумя факторами. Во–первых, **формированием новых улиц на территории города**, во–вторых, **расширением городских границ** во второй половине XVIII в. В упомянутое время на карте города появилась улица: „Góga

28 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21873, 21874.

29 ПКГЭ, т. 2, с. 45; LVIA, f. II, ар. 1, b. 18584, l. IV.

30 LVIA, f. SA, b. II649, l. 3.

31 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 13, арк. 916; спр. 15, арк. 1201.

32 Marek Gozdawa, *Augustianie w Brześciu Litewskim*, in: *Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie*, т. III, Wilno, 1910, p. 95.

33 *Памятная книжка Гродненской губернии на 1866 год*, Гродно: Гродненский Губернский Статистический комитет, 1867, с. 28.

34 АВАК, т. XXI, с. 325.

35 АВАК, т. I, Вильно, 1865, с. 354, 356, 358, 360, 362; НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр. 1 арк. 156.

36 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 15, арк. 116–118.

Bernardyńska³⁷. Неподалеку от Рынка был основан „Новой базарь“ (1793)³⁸. В конце XVIII в. у северо–восточных окраин города сформировался новый планировочный фрагмент с улицами: Босняцкой, Подвальской, Новоуделяной (Ерусалимской)³⁹.

Типологическая характеристика годонимов и агоронимов

Каждый урбаноним несет определенную культурно–историческую информацию. С точки зрения жителей города периода Нового времени основной задачей уличных названий был их адресно–идентификационный характер. Поэтому все годонимы и агоронимы можно поделить на ряд групп согласно их структурно–семантическим номинациям⁴⁰.

Тип годонимов, информирующий о внутригородских объектах

В XVI–XVIII вв. урбанонимическая номинация характеризовалась стийностью. По этой причине ее принято называть естественной. Главное внимание акцентировалось на обеспечении точной ориентации улицы в городском пространстве, ее направлении и определении объектов общественного назначения.

Одним из универсальных ориентиров топономастического пространства города в анализируемый период был замок. Название „ulica Zamkowa“ встречается в актовых книгах магистрата Гродно в 1659, 1740, 1764, 1783, 1792 гг.⁴¹, а также в тарифе подымного налога 1775 г. и на планах 1780, 1793 и 1795 гг.⁴²

Выше отмечалось, что распространенным явлением было употребление параллельных наименований внутригородских объектов, имеющих описательную форму. Последняя содержала информацию об объектах, которые улица соединяла. В такой же форме было записано название: „ulica Zamkowa idaç od Zamku w Rynek“⁴³.

Легенда плана 1780 г. – это единственный документ, содержащий название главной площади города – „Rynek Ratuszowy“⁴⁴. Возникает вопрос, касающийся причины этой номинации. Следует подчеркнуть, что традици-

37 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 12, арк. 221–222; спр. 14, арк. 703–704.

38 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21872–21874.

39 РГВИА в Москве, ф. 346, оп. 12, д. 1486; ф. 846, оп. 16, спр. 21872–21874.

40 Елена Квитницкая, *op. cit.*, р. 14–17; Аляксандр Краўцэвіч, *op. cit.*, р. 80–82; Юры Гардзесёў, *op. cit.*, р. 70–74.

41 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 2, арк. 362, 770, спр. 8, арк. 487–488, спр. 13, арк. 183; спр. 15, арк. 983; спр. 16, арк. 637.

42 LVIA, f. 11, ar. 1, b. 18584, l. 1; РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21872–21874.

43 LVIA, f. 110, ar. 1, b. 3, l. 14v.

44 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21872.

онное название агоронима – это „Rynek“. События происходили „на рынку въ мѣстѣ Городеньскомъ“⁴⁵. Название „Ратушевый рынок“ в источниках практически не появляется. Можно предполагать, что его фиксация в конце XVIII в. не случайна. „Rynek Ratuszowy“ является подсказкой или даже подтверждением процесса восстановления ратуши, которая была разрушена в середине XVII в.⁴⁶

Функцию городских ориентиров выполняли уличные названия, которые содержали информацию о расположенных дворцах и каменных домах и их владельцах. Например, в тарифе подымного налога 1790 г. упоминаются „uliczka koło pałacu JW. Ogińskiego i JW. Eysymonta ku Bernardynom“, „domy od Pałacu JOX Jmc Sapięhy kanclerza nad Niemnem“, „uliczka partykularna z Zamkowej ulicy około kamienicy WJP Adnrzykowicza sędziego grod[zkiego] p[owiatu] grodzień[skiego]“⁴⁷.

Таким образом, в анализируемых описательных названиях годонимов запечатлелись данные о ее начальных или конечных точках, а также наиболее знаковых объектах, которые ввиду несформировавшейся системы нумерации недвижимого имущества выполняли роль пространственных ориентиров.

Одной из главных артерий города была **Мостовая улица**. По мнению ономаста Анны Мезенко название улицы свидетельствует о характере ее покрытия⁴⁸. В то же время нельзя не отметить, что подобная этимология наименования годонима вызывает определенное возражение. Во-первых, согласно анализу сохранившихся источников мощение улиц в Гродно в то время оставалось в сфере благих пожеланий властей. Например, в 1754 г. перед костелом кармелитов босых и дворцом литовского польного гетмана Михала Огинского на Мостовой улице отмотка отсутствовала⁴⁹.

Во-вторых, первоначальное название этого линейного объекта в XVI в. звучало следующим образом: „ulica Wielka do mostku na Podole“⁵⁰. Следовательно, улица вела в направлении неманского моста, упоминаемого в письме великого князя Казимира Ягайловича в 1486 г.: „[...] *абы перевозов не мели нигде в городе, ездили бы на мост*“⁵¹. Мост запечатлен на гравюре Ганса Адельгаузера и Матиаса Цюндта 1567–1568 гг.

45 *АЗР*, т. 2, с. 29–30.

46 Юры Гардзеў, *ар. сіт.*, р. 73.

47 LVIA, f. SA, b. 11649.

48 Анна Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, с. 128.

49 *АВАК*, т. I, Вильно, 1865, с. 354, 356, 358, 360, 362.

50 *ПКТЭ*, т. 2, с. 46.

51 Матвей Любавский, *Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута*, Москва: Университетская типография, 1892, с. 174.

Экклезионимические урбанонимы

Отдельную группу наименований внутригородских объектов составляют топонимы, образованные от экклезионимов, т.е. названий костелов, православных и униатских церквей, католических и униатских монастырей, а также христианских символов.

В уволочном измерении середины XVI в. встречается „ulica od Niemna do cerkwi Czesnego Chrzescsa“⁵². Анализируемая номинация не совсем ясна, хотя название церкви имеет связь с христианским символом Святого Креста. Необходимо учесть факт того, что в православном календаре существует ряд праздников, посвященных Святому Кресту. Кроме того не стоит отбрасывать гипотетическую версию о хранении в церкви реликвии Святого Креста.

В книгах гродненского магистрата 1673 г. эта улица была названа: „ulica Czesnochreska“⁵³. Но это один из немногочисленных фактов употребления наименования, которое со временем полностью исчезает из урбанонимикона города.

Урбанонимы, запечатленные на страницах комиссарской ревизии Гродно 1680 г., несут информацию о монастыре бернардинцев и бернардинок, которые размещались на противоположных холмах, возвышающихся над Мостовой улицей: „ulica Bernardyńska“, „ulica z Podola mimo Stare Panny“, „uliczka od OO. Bernardynów do uliczki na Kurhan“.

Название приходского костела правобережного города – Фары Витовта – являлось составляющей двух уличных названий. Это „uliczka w gynku mimo kościół farski“ и „uliczka od ulicy Żydowskiej przy mogiłach onych do kościoła farskiego idąc“⁵⁴.

Составитель инвентаря владельцев недвижимого фонда Гродно 1726 г., кроме названия „ulica Bernardyńska“, упомянул следующие наименования: „uliczka z tejże ulicy mimo mu[ry] WW OO Jezuitów“, „uleczka do cerkwi Woskroseńskiej“, „uleczka idąca z Zamkowej ulicy do cerkwi“⁵⁵. В последнем случае речь шла о церкви женского базилианского монастыря. В тарифе подымного налога 1775 г. были отмечены улицы описательного характера: „z ulicy Wileń[skiej] uleczka idąc do kościoła Domi[nikanów] na Niemiecki ry[nek]“, „ulica Dziemianowska z ulicy Bernardyn[skiej] idąc ku Bonifratelom“⁵⁶.

Во второй половине XVIII в. в гродненский топонимикон вошли новые

52 ПКТЭ, т. 2, с. 50.

53 НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 518–519.

54 LVIA, f. 110, ар. 1, б. 3, л. 13, 14, 16v, 17.

55 LVIA, f. 1274, ар. 1, б. 61, л. 93–95.

56 LVIA, f. 11, ар. 1, б. 18584, л. 1v, 2v.

названия: „Dominikańska“/„ulica XX Dominikanów“ (1778, 1784)⁵⁷, „улица Брегицка“ (1793)⁵⁸.

Стоит отметить, что названия представленной группы внутригородских объектов характеризуются семантической многозначностью. В экклезионимических урбанонимах отложилась информация о **конфессиональной структуре города**. Кроме того, их можно отнести также к классу **посессивных годонимов**⁵⁹. Не исключено, что название „ulica Plebańska“ (1560–1561)⁶⁰ отражала комплекс земельных владений Фарного костела, расположенных на этой артерии. По этому же принципу прошла номинация Доминиканской и Бригидской улиц.

Ландшафтные годонимы

В именах внутригородских объектов запечатлились особенности природного рельефа города. В магистратских книгах Гродно довольно часто выступает слово „góga“: „w gógę do OO. Bernardynów idąc“ (1742)⁶¹, „góga Bernardyńska“ (1762, 1788)⁶², хотя, по всей видимости, как определение нарицательного, не собственного характера. Однако не вызывает сомнения тот факт, что автор тарифа подымного налога 1790 г. употребил выражение „Góga Bernardyńska“ уже как название новой улицы⁶³.

Этимологическую аналогию можно усмотреть в названии „Nowa Kurhańska“/„Kurhańska“ (1784, 1787, 1789, 1792, 1794)⁶⁴, „улица Курганска“ (1793)⁶⁵. Исходя из специфики ландшафта города, эти номинации - закономерны и логичны.

Урбанонимикон Гродно содержал другие примеры взаимодействия рельефа и планировки. Под крутыми склонами возвышенности, на которой разместились монастырские постройки бернардинцев, тянулась улица „Podgórze Bernardyńskie“ (1777, 1780, 1786, 1793, 1795)⁶⁶.

В долине Городничанки находилась улица „Podgórze nad rzeką Horodniczańką do ulicy Wileńskiej lewej strony i do drogi do Wilna aż po JXX

57 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 13, арк. 400–401; ф. 1711, воп. 1, спр. 61 арк. 592.

58 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21874.

59 Наталья Подольская, *op. cit.*, p. 139.

60 ПКТЭ, т. 2, с. 42.

61 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 6, арк. 370.

62 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 12, арк. 221–222; спр. 14, арк. 703–704.

63 LVIA, f. SA, b. 11649.

64 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 13, арк. 356–357; спр. 14, арк. 202–233, 817; спр. 15, арк. 651–652, спр. 16, арк. 215–217.

65 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21874.

66 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 9, арк. 995–996; ф. 1761, воп. 1, спр. 10, арк. 29–31.

Bazylianów wychodząca“ (1790)⁶⁷, „улица под горой Городницей“ и „улица под горой над рекой Городницей“ (1793)⁶⁸.

Улицы занимали береговые террасы Немана. В правобережной части города, от подножья замковой возвышенности в восточном направлении тянулся Подол. Со временем этот апеллятив трансформировался в имя собственное: „отъ тоежь улицы Подольское“ (1558)⁶⁹, „на улице подоль“, „на улице Подольской“ (1634, 1697)⁷⁰, „ulica Podolska“ (1663, 1718, 1780, 1790)⁷¹.

Названия гродненских улиц вобрали в себя практически все формы рельефа. Их размещение в неманских оврагах привело к формированию следующих названий: „ulica nad rowem Horodnicy“ (1561)⁷², „ulica nad rzeką Horodnicą po nad Rowem“ (1775)⁷³, „Rów zamkowy“ (1790)⁷⁴.

Город расположился на двух берегах Немана и Городничанки, что обусловило развитие группы **урбаногидронимов**: „ulica na brzegu Niemna“, „ulica mimo dwór pana Chaleckiego do Niemna“, „ulica od Niemna do cerkwi Czesnego Chrzesca“⁷⁵ (1560–1561), „uliczka od Niemna idąc do miasta“, „uliczka od samego Niemna“ (1680)⁷⁶, „ulica nad brzegiem Niemna idąc do Zamku“ (1775)⁷⁷.

Квалификативный тип

Из совокупности урбанонимов можно выделить **квалификативный тип**⁷⁸, информирующий о функциях и характеристике топонима. Например, название „ulica Wielka do mostku na Podole“⁷⁹ указывала на функцию артерии, ее экономическую роль. В семантическом плане значение главных улиц подчеркивалось названиями: „ulica Wielka Zamkowa“ (1751)⁸⁰ или „ulica Wielka Podolska“ (1662)⁸¹.

67 LVIA, f. SA, b. 11649, l. 3.

68 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21874.

69 АВАК, т. XXI, с. 325.

70 АВАК, т. I, с. 354, 356.

71 НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 156, ф. 1761, воп. 1, спр. 5, арк. 42аб–43; LVIA, ф. SA, спр. 11649, арк. 9; РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, спр. 21872.

72 ПКГЭ, т. 2, с. 42.

73 LVIA, f. II, ар. I, b. 18584, l. IV.

74 LVIA, f. SA, b. 11649, l. 9.

75 ПКГЭ, т. 2, с. 48–50.

76 LVIA, f. 110, ар. 1, b. 3, l. 14.

77 LVIA, f. II, ар. I, b. 18584, l. IV, 3.

78 Наталья Подольская, *op. cit.*, p. 138; Александра Суперанская, *Что такое топонимика*, Москва: Наука, 1985, с. 76.

79 ПКГЭ, т. 2, с. 46.

80 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 10, арк. 519–520.

81 НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 128.

Ряд номинаций отражал уличные параметры. Например, небольшая по пробегу, узкая улица, соединяющая Замковую улицу с еврейским кварталом, именовалась „ulica Żydowska Ciasna z ulicy Wielkiej Zamkowej“ (1560–1561) или просто „Ciasna Żydowska“ (1795)⁸². К этой подгруппе следовало бы отнести следующие внутригородские объекты: „улица Крива з Деменовской“ (1793) и „улица Крутка к бернадинамъ“ (1793)⁸³.

Характер уличной застройки отмечали названия „Жидовска безпорятку“, „улица Плебанская безпорятку“ и „улица над Немномъ безпорядку“⁸⁴.

На нижней террасе занеманского предместья сформировалась Лабенская улица, которая со временем стала называться следующим образом: „ulica Niska“ (1665, 1676, 1720, 1742)⁸⁵ или „ulica Niska Łabińska“ (1747, 1752)⁸⁶.

В гродненских гродских книгах удалось выявить название „ulica Dolna“ (1789). Анализ источников склоняет к тому, что это параллельное наименование Подольной улицы, которая лежала на правом берегу Немана⁸⁷. Таким образом, названия „ulica Niska“ и „ulica Dolna“ – семантическое зеркальное отражение, свидетельствующее о рельефе местности двух противоположных берегов Немана.

Отойконимическая модель годонимов

Еще одну группу внутригородских объектов составляли **отойконимические урбанонимы**, получившие свои наименования от имен населенных пунктов, т.е. ойконимов (греч. οἶκος – „обитель“, ονομα – „имя“).

Виленские улицы существовали в десятках городов и местечек Великого княжества Литовского. В Гродно улица Виленская являлась главной артерией, которая соединяла Рынок с северной городской границей и далее переходила в Виленский гостинец⁸⁸. Восточной осью города была Озёрская улица, которая вела в направлении местечка Озёры. Впервые упоминается в актовом документе Гродненского замкового суда 1541 г.: „зв Озерское улицы“⁸⁹.

На занеманском, левобережном предместьи Гродно названия линейных объектов были образованы по аналогичному принципу. К их числу относились: Кузницкая, Новодворская, Лабенская и Горницкая (позже Одельская)

82 ПКТЭ, т. 2, с. 41–42; НГАБ, Ф. 1761 оп. 1 спр. 16 арк. 657.

83 LVIA, f. SA, b. 3862, l. 70v; РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, спр. 21874.

84 РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, д. 21874.

85 НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 220, 593; ф. 1761, воп. 1, спр. 4, арк. 301; спр. 8, арк. 935–936.

86 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 9, арк. 995–996; ф. 1761, воп. 1, спр. 10, арк. 29–31.

87 НГАБ, ф. 1711, воп. 1, спр. 71, арк. 184; ф. 1761, воп. 1, спр. 15, арк. 1261.

88 НГАБ, ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 33.

89 АВАК, т. XVII, с. 277.

улицы. В данном случае наименования улиц несут информацию о местечках и дворах Гродненской экономики: Кузнице, Новом Дворе, Лабно, Горнице и Одельске.

Отантропонимические годонимы

Продуктивным принципом номинации в XVI в. являлось образование наименований от антропонима. Названия „ulica Kalucińska“ и „ulica, która idzie mimo domu Jana Choynowskiego do wody“ были образованы от имен и фамилий владельцев участков городской земли: Калючины („Kaluczyna“) и Яна Хойновского⁹⁰. Имя шляхтича Рабея легло в основу Рабеёвской улицы („ulica Rabiejowska“), расположенной на занеманском предместье⁹¹.

В восточной части Гродно в XVI в. сформировались улицы, названия которых – „ulica Nowoikowska z tey ulicy Jezerskiej“, „ulica Oliskowska z tey ulicy Dziemianowskiej“ и „ulica Dziemianowska“ – свидетельствовали о заселении этого района мещанскими семьями Новиковичей, Олишковичей и Демьяновичей⁹².

Отметим, что на Подоле в XVI в. лежали три улицы, относящиеся к этому же типу урбанонимов. Сказанное касается таких артерий, как: „ulica od Chilimona“, „ulica mimo dwórg pana Chaleckiego do Niemna“ и „ulica za Worobiejem“⁹³.

Историко-экономическая информация, записанная в урбанонимиконе

Годонимия, отражающая профессиональную деятельность горожан, присутствовала в разных городах. Гродно в этом плане не являлось исключением. В источниках XVIII в. выступает название „ulica Garbarska“. Улица располагалась на Подоле, где в XVI–XVII вв. проживали „дубатолки“, т.е. кожевники. Есть все основания утверждать, что Гарбарская была параллельным наименованием Плытницкой улицы („ulica Garbarska *alias* Płytnicka“)⁹⁴, которая содержала информацию о местных плотовщиках.

90 ПКТЭ, т. 2, с. 30–32.

91 Ibid., p. 63.

92 Ibid., p. 36–38, 48, 51; АВАК, т. XVII, с. 2–3, 48; т. XXI, с. 74.

93 ПКТЭ, т. 2, с. 49, 52–53.

94 Ibid., p. 49, 50, 53; НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 15, арк. 298; ф. 1800, воп. 1, спр. 1, арк. 170–171, 207, 332–333, 565; Biblioteka Naukowa PAU i PAN w Krakowie (Научная библиотека ПАУ и ПАН в Кракове), nr 369, k. 51v–53v; Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių bibliotekos Rankraščių skyrius (Отдел рукописей Библиотеки Литовской Академии наук им. Врублевских), f. 17–269, l. 31–46.

В юго–восточном направлении от замка, на Подоле, тянулась Садовницкая улица. Артерия была заселена садовниками, о которых упоминается в измерении города 1560–1561 гг. и в инвентаре *Spisanie zamku i miasta króla Jmci Grodzieńskiego* 1578 г.⁹⁵

Возникновение топонима „ulica Rzeźnicka“ документально подтверждают разнообразные материалы XVII–XVIII вв.⁹⁶ Улица, идущая в восточном направлении, как следовало бы судить, вела к скотобойне или месту, где производился убой скота. Кроме того, в уволочном измерении Гродно XVI в. упоминается об образовании у северо–восточной городской окраины Мясницкой улицы („ulica nowo przyczyniona Miesnicka“)⁹⁷.

Название „ulica Złotarska“, упоминаемое в XVI в., этимологически соотносится с деятельностью ювелирных мастеров. Тем не менее, доступные источники, в первую очередь уволочное измерение города 1560–1561 гг., не содержат информации о заселении улицы ювелирами⁹⁸. Кроме наименования „ulica Złotarska“, встречающегося в многочисленных материалах XVIII в.⁹⁹, в источниках фиксируется параллельное имя улицы: „ulica Złota“ (1691, 1726, 1756, 1781, 1783, 1787, 1790)¹⁰⁰.

Этнотопонимы

Одну из групп внутригородских объектов представляли названия топонимов, мотивированные этнической структурой города или этническими контактами.

Планировочной доминантой района, расположенного над Городничанкой, был Немецкий рынок¹⁰¹. Причины появления этого названия не до конца выяснены. Елена Квитницкая высказывала предположение о том, что Рынок могли заселить в XIII в. прусские беженцы или имя рынку дали немцы–крестоносцы. Исходя из факта поселения пруссов и погезан в Гродно, о чем вспоминает Пётр из Дусбурга и древнерусские летописи¹⁰², эта гипотеза могла бы иметь право на существование. Тем не менее, остается

95 AGAD, Archiwum Kameralne (Камеральный архив), I/10, k. 43–44.

96 ПКТЭ, т. 2, с. 31, 193; РГВИА в Москве, ф. 846, оп. 16, спр. 21872; АВАК, т. 1, с. 60–61.

97 *Ibid.*, p. 54.

98 *Ibid.*, p. 38–39.

99 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 4, арк. 556; спр. 13, арк. 284, 673, 674; спр. 14, арк. 1151; LVIA, f. SA, b. 3862, l. 13, 68v.

100 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 3, арк. 120; спр. 10, арк. 1019; спр. 13, арк. 69–72, 75–78, 234–236; спр. 14, арк. 336–337, 1169–1170; LVIA, f. 1274, ar. 1, b. 61, l. 93.

101 ПКТЭ, т. 2, с. 43–44.

102 Елена Квитницкая, *op. cit.*, p. 15; *Полное собрание русских летописей*, т. II, Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1843, с. 206; *Scriptores Rerum Prussicarum*, b. 1, Leipzig: Hirzel, 1861, p. 136.

открытым вопрос, почему рынок был именован не Прусским, а Немецким? Ведь летописцы отличали балтов–пруссос от немцев. Наверное, именно по этой причине прусская теория наименования рынка представляется не совсем обоснованной.

Правомерным было бы связывать номинацию агоронима с заселением района немецкими колонистами. В то же время отсутствие достоверных источников XIV–XV вв. в совокупности с доступными материалами Литовской метрики не подтверждают эту гипотезу.

Не исключено, что название Рынка, расположенного в северо–западной части города, свидетельствовало о направлении торговых трактов. Наименование „Rynek Niemiecki“ встречается в магистратских книгах, инвентарях, тарифах подымного налога и на планах города на протяжении трех столетий¹⁰³.

„Жидовская улица“ впервые упоминается в 1539 г.¹⁰⁴ Однако со временем ее вытесняет название „ulica Zamkowa“¹⁰⁵. Историю еврейской общины запечатали другие имена внутригородских объектов. Это „ulica Szkolna Żydowska“ (1560–1561) / „ulica Szkolna“ (1665)¹⁰⁶, „ulica Żydowska Ciasna z ulicy Wielkiej Zamkowej“ (1560–1561) / „Ciasna Żydowska“ (1795)¹⁰⁷.

К этническим акцентам города формально можно было бы отнести Босняцкую улицу. Ее происхождение традиционно связывается с „босняками“, которые служили в Гродненском экономическом батальоне в 70–х гг. XVIII в.¹⁰⁸ Однако следует отметить тот факт, что название „ulica Bośniacka“ появляется в актовых книгах гродненского магистрата позже, в документах 1784, 1794–1795 гг.¹⁰⁹, т.е. его балканская этимология маловероятна. По всей видимости появление этой улицы на карте городе можно соотносить с группой лично свободных крестьян, называемых босняками, которые в королевских экономиях отрабатывали определенные повинности.

Непрозрачные годонимы

На карте города выступали уличные названия, этимологический код которых не удалось расшифровать. К числу таких загадочных урбанонимических еди-

103 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 6, арк. 86–87, спр. 15, арк. 1193–1194; РГВИА в Москве Ф. 846 оп. 16 д. 21872, 21874; LVIA, f. SA, b. 11649; f. 11, ар. 1, b. 18584.

104 АВАК, т. XVII, с. 95.

105 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 2, арк. 362; спр. 8, арк. 487–488, спр. 13, арк. 183; спр. 15, арк. 983; спр. 16, арк. 637.

106 ПКГЭ, т. 2, с. 40; НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 2, арк. 102.

107 ПКГЭ, т. 2, с. 41–42; НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 16, арк. 657.

108 Stanisław Szymański, *Bośniacy w Grodnie końca XVIII wieku*, in: *Rocznik Białostocki*, т. XV, 1981, s. 159–163.

109 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 13, арк. 330–332; спр. 16, арк. 227, 233, 257, 463, 491, 571, 761, 851, 855, 921.

ниц относится „ulica Skalimanowska z Wileńskiej ulicy do Jezierskiej“ (1680)¹¹⁰, „ulica Skalimanowska“ (1788, 1795)¹¹¹.

Маловероятным кажется ранее высказываемое предположение о связи наименования с размещенными в Гродно в 1655–1658 гг. шведскими войсками, и, следовательно, о том, что происхождение слова имело связь со шведским „skalm“ – оглобля¹¹². Поэтому выяснение этимологии этого названия представляется возможным только путем дальнейших архивных и историко-ономастических исследований¹¹³.

Заключение

Названия улиц и площадей являются памятником городской истории и культуры. Сохранившиеся источники XVI–XVIII вв. создают возможность проследить эволюцию урбанонимического фонда Гродно, систематизировать семантические модели топонимов и агоронимов в историко-ономастическим и лингвокультурологическом аспектах. Кроме того, урбанонимикон является ценным материалом, позволяющим реконструировать ландшафтный облик города, его этноконфессиональную и профессиональную структуру, локализовать несуществующие объекты общественного назначения, линии старых укреплений, содержит ценностные культурные представления городского социума.

Поводя итоги, следует отметить, что изучение топонимического пространства Гродно не ограничивается названиями улиц и площадей. Воссоздание урбанонимической картины прошлого включает также исследование совокупности других линейных, территориальных или масштабных объектов¹¹⁴. Поэтому последняя точка в изучении истории внутригородских объектов города еще не поставлена¹¹⁵.

Источники и литература

- Kodeks dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej*, т. 1, з. 1, Kraków: Gebethner i Wolff, 1932.
Scriptores Rerum Prussicarum, в. 1, Leipzig: Hirzel, 1861.
Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею, т. XVII. *Акты Гродненского земского суда*, Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1890.

110 ПКТЭ, т. 2, с. 194.

111 НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 14, арк. 693; НГАБ, ф. 1761, воп. 1, спр. 16, арк. 529–530.

112 Андрей Котлярчук, *Штады ў гісторыі й культуры беларусаў*, Менск: Энцыклапедыкс, 2002, с. 74–88; Юры Гардзеў, *Да пытання*, с. 73.

113 Jerzy Gordziejew, *Struktura etniczna i wyznaniowa miast Wielkiego Księstwa Litewskiego (na przykładzie Grodnie)*, in: *Prace Komisji Kultury Słowian*, Kraków, 2007, p. 192.

114 Ганна Мезенка, *Беларуская анамастыка*, с. 85, 97; Idem., *Урбанонимия Белоруссии*, с. 47–58.

115 Юры Гардзеў, *Тапанімія старажытнай Гародні (XII – XVIII стст.)*, Гародня: Kolegium Europry Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013.

- Акты, относящиеся к истории Западной России*, т. 2, Санкт Петербург: Типография Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1848.
- Памятная книжка Гродненской губернии на 1866 год*, Гродно: Гродненский Губернский Статистический комитет, 1867.
- Писцовая книга Гродненской экономии*, т. 2, Вильно: Изд. Виленской комис. для разбора древних актов, 1882.
- Полное собрание русских летописей*, т. II, Санкт Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1843.
- Gordziejew Jerzy, *Struktura etniczna i wyznaniowa miast Wielkiego Księstwa Litewskiego (na przykładzie Grodnie)*, in: *Prace Komisji Kultury Słowian*, Kraków, 2007, s. 187–195.
- Gozdawa Marek, *Augustianie w Brześciu Litewskim*, in: *Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie*, t. III, Wilno, 1910, s. 94–105.
- Kuty Dorota Joanna, *Etapy budowy bobernardyńskiego kościoła w Grodnie*, in: *Sztuka ziem wschodnich Rzeczypospolitej XVI–XVIII w.*, red. Jerzy Lileyko, Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 2000, s. 397–407.
- Szymański Stanisław, *Bośniacy w Grodnie końca XVIII wieku*, in: *Rocznik Białostocki*, t. XV, 1981, s. 159–163.
- Гардзееў Юры, *Да пытання фарміравання гродзенскай урбананімікі*, in: *3 глыбі вякоў. Наш край*, вып. 2, Мінск: Беларуская навука, 1997.
- Гардзееў Юры, *Топанімія старажытнай Гародні (XII – XVIII стст.)*, Гародня: Kolegium Eurogo Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013.
- Квитницкая Елсена, *Планировка Гродно в XVI–XVIII вв.*, in: *Архитектурное наследство*, № 17, 1964, с. 15.
- Котлярчук Андрэй, *Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў*, Менск: Энцыклапедыкс, 2002.
- Краўцэвіч Аляксандр, *Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII стст. (планіроўка, культурны слой)*, Мінск: Навука і тэхніка, 1991.
- Любавский Матвей, *Областное деление и местное управление Литовско–Русского государства ко времени издания первого литовского статута*, Москва: Университетская типография, 1892.
- Мезенка Ганна, *Беларуская анамастыка*, Мінск: Вышэйшая школа, 1997.
- Мезенко Анна, *Имя внутригородского объекта в истории. Об урбанонимах Беларуси XIV–XX в.*, Минск: Вышэйшая школа, 2003.
- Мезенко Анна, *Урбанонимия Белоруссии*, Минск: «Университетское», 1991.
- Подольская Наталья, *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва: Наука, 1978.
- Суперанская Александра, *Что такое топонимика*, Москва: Наука, 1985.

GARDINO URBANONIMIKOS RAIDA XVI–XVIII A. IR MIESTO ERDVĖS SEMIOTIKA

JURIJUS GORDEJEVAS

Straipsnyje analizuojama Gardino urbanonimų sistemos raida XVI–XVIII a. Labiausiai paplitę buvo godonimai ir agoronimai, t. y. gatvių ir aikščių pavadinimai. Pirmą kartą miesto toponimai minimi XV a. pabaigoje – XVI a. pradžioje. Miesto vidaus objektų tikrinių vardų raidai reikšmės turėjo natūralus įvardijimas.

Naujųjų laikų Gardino miesto vidaus objektų tipologinė analizė rodo, kad jo toponiminę erdvę sudarė godonimai, kuriuose esama informacijos apie įvairius miesto objektus, taip pat sakralinių vietų, kraštovaizdiniai, oikoniminiai, antroponiminiai urbanonimai ir neskaidrūs godonimai.

Reikšminiai žodžiai: urbanonimų sistema, Gardinas, godonimai, onomastika.